

Целей было немного, трудность заключалась лишь в том, что места, хоть сколько-нибудь касающиеся частной жизни, не были оборудованы камерами наблюдения. В Усадьбе Зеленая лоза, которая гордилась тем, что гости находятся в максимально естественной среде, внутри комнат даже блокировали множество сигналов.

Таким образом, оставалось только проверить возможности через социальные связи этих людей.

Каждый раз, когда Ци Цзиньян бросал мяч, его ловили, и он радостно начал швырять всё подряд вокруг.

Ци Цзиншэн легко отражал кубики, мягкие мячи, машинки и прочие предметы, одновременно отвечая Ань Хуэй:

— Это зависит от решения отца. Если всё пойдет гладко, возможно, я не поеду в Созвездие Лиры.

Брови Ань Хуэй нахмурились. Огонь, который она сдерживала больше полумесяца, пытался вырваться наружу, но на лице по-прежнему застыла улыбка:

— Как же ты будешь учиться, если не поедешь в Созвездие Лиры? Какие планы вы с отцом построили, о которых я даже не знаю?

Ци Цзиньян играл весело, наигравшись, швырнул свой любимый синий блестящий кубик Ци Цзиншэну. Однако, поняв, что сделал, он неуверенно поднялся и бросился к брату, чтобы забрать игрушку обратно.

Ци Цзиншэн поднял кубик повыше, подождал, пока малыш подойдет, и обнял его:

— Хороший мальчик, малыш. В этот раз прошел целых пять шагов. Настоящий молодец!

Основное его внимание было сосредоточено на игре с ребёнком, на вопросы Ань Хуэй он отвечал невпопад, а Ци Цзиньян весело кричал и шумел, так что Ань Хуэй даже не могла выговориться с упрёком.

Сделав глоток чая, чтобы подавить раздражение в груди, она по-прежнему мягко произнесла:

— Если есть какие-то планы, расскажи мне сначала, чтобы я могла подготовиться. У нас в Созвездии Лиры тоже есть недвижимое имущество, около Столичного объединенного университета. Хотя там и немного, но условия всё же лучше, чем в общежитии. Всё необходимое пора уже готовить.

Ци Цзиньян, наступая на ноги брата, тянулся к кубику и случайно шлёпнул Ци Цзиншэна по губам. Братья рассмеялись, сцепившись в кучу. Ци Цзиншэн выбрался, прижимая малыша к себе, и только нашёл время ответить Ань Хуэй:

— Дело вот в чём. Когда я получил уведомление, я поговорил с отцом. Если я сначала поеду учиться, то позже учёбу и работу неизбежно прервёт военная служба. Лучше сейчас, пока учеба ещё не началась, решить всё, что может отвлечь. Поэтому отец помог подать заявку на службу. Если всё пойдет хорошо, в сентябре я отправлюсь служить в один из отрядов на планетах со второй по шестую в Созвездии Цилянь.

В армейские дела невозможно вмешаться. Спокойное выражение лица Ань Хуэй треснуло, мгновенно гнев вспыхнул неумно. Она хлопнула ладонью по столу рядом с собой:

— Бессмыслица! Чья это идея?

Ци Цзиньян, сидевший у брата на руках и игравший с пуговицами на его воротнике, вздрогнул от этого крика. Он повернул голову и, глядя с широко раскрытыми глазами на строгую мать, надул губки.

— Не бойся, ничего не случилось. Всё хорошо, брат с тобой, — Ци Цзиншэн поспешил крепче обнять его и успокоить. — Это мы с отцом вместе решили. Мама, разве это плохо? В любом случае до тридцати лет рано или поздно служить придется. Учитывая скорость расширения моего энергетического поля, чем позже я пойду, тем это будет опаснее. Служба в тыловом гарнизоне — действительно лучший вариант.

Даже для сыновей знатных семей с особыми способностями военные найдут применение и отправят на передовую.

Напугав сына, Ань Хуэй на мгновение ощутила сожаление. Она несколько раз открывала рот, но не могла сказать, в чём именно плоха эта идея. Все доводы она понимала очень хорошо.

Она сама окончила прекрасный университет и была отличницей. Способности, требуемые для управления повседневными делами большой семьи, в корпоративном мире сделали бы её топ-менеджером. За считанные секунды она поняла замысел Ци Минъюна.

Если бы она знала об этом раньше, она непременно вступила бы в спор с Ци Минъюном, не побоялась бы использовать женские слёзы, жалуюсь на то, что ребенка так рано отправляют служить пушечным мясом, пошла бы на скандал.

Но заявка на службу подана, дело сделано. В семейной жизни, по негласному соглашению, такие важные вопросы, как планирование карьеры повзрослевших детей, в основном решает отец.

Если ситуацию уже нельзя изменить, то любые действия — лишь трата времени и чувств.

В этот момент она была даже благодарна Ци Цзиньяну за то, что он всё время шумел рядом. Ци Цзиншэн спросил «Разве это плохо?», тут же отвернулся, чтобы продолжить играть с малышом, и не требовал немедленного ответа.

Ань Хуэй допила полчашки теплого чая и наконец вздохнула. Маска добродетельной мягкости, на которой появилась была трещинка, была восстановлена и возвращена на место. Она сменила тон на полувиноватый, полутревожный:

— Я так и знала. Вы с отцом считаете меня просто декорацией. Такое важное дело, а вы даже не удосужились со мной посоветоваться.

— Да что вы, мама. У вас в последнее время было столько мелких хлопот, а это пустяк, о котором вам знать — лишь лишние переживания, — Ци Цзиншэн, держа маленькую ладошку Ци Цзиньяна, поклонился Ань Хуэй. — Два года — это не так долго. Созвездие Цилянь — это звездная система, осваиваемая уже сотни лет, она очень безопасна. Служба в охранном корпусе вполне неплохая.

— Ты просто не знаешь, что такое лишения. Дома еда, одежда, жильё и поездки для тебя организованы на высшем уровне, а снаружи всё будет иначе, — Ань Хуэй приняла от горничной свежий чай, в груди пекло, ей хотелось выпить целую бадью воды. — Неужели я не служила? Не говоря уж о том, что в охранном корпусе новобранцы по очереди стоят в карауле.

На шестой планете, где зима семь месяцев в году, по четыре часа на снегу. Посмотрим, у кого ты тогда будешь плакать?

— Ну что вы, я видел фотографии вашей службы. Вы выглядели истинным героем, — шутил Ци Цзиншэн, поддерживая шутку. — Я слышал от отца, что у вас был самый точный глаз в тыловых войсках. Стоило вам только потрогать материал, как вы сразу определяли его качества.

— Что особенного в умении щупать ткани? — Ань Хуэй с упреком посмотрела на него. — Твой отец стал стар, раз такие мелочи считает достойными упоминания. Ну ты и вырос, раз я уже не могу тебя контролировать...

— Сколько бы лет мне ни было, я всегда буду слушаться маму, — Ци Цзиншэн заискивающе передал Ци Цзиньяна ей в руки. — Смотри, братик тоже очень послушный. Мы оба будем хорошо заботиться о тебе.

Ци Цзиньян с удовольствием играл с мягким мячом, на котором переливались узоры. Смена рук его совершенно не беспокоила. Когда Ань Хуэй протянула руку перед его лицом, он подумал, что она хочет забрать мяч, и великодушно протянул его ей.

— Видите, это же любимый мяч Цзиньяна. Он никому его не дает, только вам, — Ци Цзиншэн незаметно оглядел выражения лиц окружающих. Все, кроме Лю Я, которая стояла почтительно с улыбкой, поддерживали шутку, подтверждая, что Ци Цзиньян действительно никому не отдавал этот мяч.

Настроение Ань Хуэй сразу улучшилось. Придется подождать, пока Ци Цзиньяну исполнится пятнадцать лет, прежде чем можно будет начать действовать. Впереди еще много времени, а с нынешним энергетическим полем Ци Цзиншэна можно и повременить.

Сяо Цзю непрерывно сканировал микровыражения всех в комнате и анализировал:

[Эй, Ань Хуэй, похоже, не слишком злится. Её первоначальный гнев, вероятно, был вызван лишь тем, что ты вырвался из-под её контроля, а не тем, что ситуация стала критической].

Если бы речь шла о величине энергетического поля в восемнадцать лет из прошлой жизни, то у Ань Хуэй действительно было бы много шансов. Но в этой жизни фундамент уже почти заложен.

Ци Цзиншэн, опираясь на колени, поднялся:

— Мама, вы устали с дороги, отдохните пораньше.

Он немного замешкался:

— Мне забрать Цзиньяна или он останется с вами поспать после обеда?

Няня дала Цзиньяну бутылочку с теплой водой, он сделал пару глотков и начал клевать носом.

Камень упал с души у Ань Хуэй. Сын здоров и полон энергии, а взгляд, который она бросила на Ци Цзиншэна, был словно взгляд на запасы провизии:

— Цзиньян пусть останется. Вечером отец вернется в Усадьбу Шэньюань, мы поужинаем вместе. Раз уж собираешься в охранный корпус, подготовку нужно менять. О багаже больше не

беспокойся, но физическое состояние нужно привести к пику формы.

— Не волнуйтесь, мама. В каникулы я тоже каждый день тренируюсь и медитирую, — Ци Цзиншэн встал, чтобы попрощаться. — Вечером я приду навестить вас.

Ань Хуэй махнула рукой и сквозь стекло следила, как он шаг за шагом выходит из ворот Зала Чуньцзай. Уголки её губ слегка приподнялись. Она погладила Цзиньяна по голове. Как хорошо иметь такого наследника.

Цзиньян прищурился и с недоумением посмотрел на неё, огляделся по сторонам. Ему казалось, что что-то не так, чего-то не хватает? Но с самого утра Ци Цзиншэн поднимал его и заставлял безумно играть, он был бодрствующим уже шесть-семь часов, слишком уставшим, чтобы сообразить, что происходит. Он попытался подержаться глазками открытыми, но всё равно уснул.

Сяо Цзю издалека через камеру наблюдения наблюдал за Залом Чуньцзай. Голографический образ мальчика задрожал:

— Взгляд Ань Хуэй похож на взгляд волка, увидевшего кролика...

Ци Цзиншэн вернулся в Павильон Чэнсинь и бросился на кровать в спальне, связавшись с Шан Сяоханем:

— Похож я на кролика?

Сяо Цзю яростно замотал головой:

— Если ты кролик, то остальные — это просто ходячее нарезанное мясо!!

Так что кто здесь добыча, а кто охотник — еще неизвестно.

<http://bllate.org/book/17699/1652388>